

14

На правах рукописи



003055 12 1

ИВЧЕНКО ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА

**ИНСТИТУТЫ РОССИЙСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ
В АНОМИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ**

23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ростов-на-Дону – 2007

Работа выполнена в Ростовском юридическом институте МВД России

Научный руководитель:

доктор культурологии,
кандидат философских наук, доцент
Мордовцева Татьяна Васильевна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Коновалов Валерий Николаевич;
кандидат политических наук
Бессарабов Александр Николаевич

Ведущая организация — Таганрогский государственный
педагогический институт

Защита состоится 27 февраля 2007 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д. 203.011.01 по политическим и юридическим наукам при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу: 344015, Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России.

Автореферат разослан 26 января 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



И.М. Вакула

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политическое пространство постсоветского периода в истории российской государственности сформировалось под воздействием мощного нигилистического движения, начатого во времена перестройки. Отрицание прежних ценностей, обусловивших нормы политической жизни граждан в СССР, за десятилетие поиска новых путей обретения подлинной демократии, породило особое отношение к существующей власти, находящейся в перманентном самоопределении, – безразличие к устанавливаемым ею легитимным средствам установления нового государственного режима. Неустойчивые политические интересы граждан, их низкая политическая активность во время избирательных компаний, отсутствие четкой партийной идентичности вызвали серьезные институциональные искажения, которые замедлили переход России к демократическому обществу. Кризис институтов власти, дискредитировавшей себя перед народом в ряде непопулярных законов, с одной стороны, и политическая апатия граждан, слабая инициативность институтов публичной политики, с другой стороны, привели к невозможности осуществления институционального альянса правящей элиты с народными массами, чье электоральное поведение стало объектом манипуляций и предметом пиар-технологий. В этой связи исследование политической аномии как современной «болезни» социальной и политико-правовой структуры многих демократических обществ, в том числе и России, выраженное в позиции политической самоизоляции граждан, является чрезвычайно актуальным для принятия срочных мер, повышающих политическую активность, формирующих гражданское самосознание личности, ответственной за свой демократический выбор.

Истоки аномии находятся в особом состоянии сознания людей, утративших чувство социальной сплоченности и причастности к общественной жизни, поэтому политическая пассивность и безволие превращаются в социальную установку, неписаное правило поведения, передающееся молодому поколению в качестве социальной и культурной нормы: факт преемственно-

сти поколений обуславливает устойчивость подобной позиции. Профилактика политической аномии должна начинаться с формирования системы ценностей демократии, свободы воли, реализуемых при условии гражданской сознательности и уважения к сделанному россиянами демократическому выбору. Становление политической культуры граждан, ориентированных на утверждение и полноценную реализацию функций различных институтов демократии, возможно при заинтересованности властной элиты в наличии сильной оппозиции институтам публичной политики, что затрагивает субъективные интересы людей, представляющих «народную власть». Антиномическая неустойчивость в институциональных взаимодействиях правящего меньшинства и электорального большинства обостряет необходимость принятия радикальных решений, подготовленных концептуальным анализом политического поведения, что подтверждает актуальность и своевременность исследования политической аномии.

Степень научной разработанности проблемы. Понятие «аномия» было известно еще древним грекам. Например, у Еврипида и Платона оно использовано в значении беззакония, проявления анархии и неумеренности, этот смысл сохранился вплоть до XIX века, когда Э. Дюркгейм и Р. Мертон выявили в асоциальном поведении личности, отклоняющееся от общепринятых норм действие, протест, вызванные процессами, происходящими в экономической, политико-правовой сферах общества, дестабилизирующих законность и правопорядок.

Э. Дюркгейм создал теоретическую модель взаимосвязи разделения труда и органической формы солидарности индивидов, признав, что существует определенная сфера социальной жизни, в которой аномия является хроническим явлением – это коммерческий и промышленный мир. Р. Мертон развил взгляды Э. Дюркгейма, увидев в аномии симптом рассогласованности между культурно предписанными стремлениями и социально структурированными средствами их реализации. Он задал параметры аномичной социальной ситуации, когда люди не могут достичь своих целей законными сред-

ствами, и, в силу этого, игнорируют сложившиеся нормы, пытаясь достичь цели незаконным путем. Р. Дарендорф продолжил линию социологических исследований аномии, значительно обогатив эту теорию учением о конфликте между властными ресурсами индустриального общества и притязаниями народа в лице наиболее маргинальной его части деклассированных людей.

Аномия как болезнь общества, равнодушного к личности, рассматривалась Э. Фроммом с точки зрения психопатологических отклонений, находящихся не в самих людях, а в общественных структурах, косвенно причастных к массовому распространению девиаций – «нарциссизма», «некрофилии», «садизма», «мазохизма» и др. Дальнейшим вкладом в понимание психологических особенностей поведения политически пассивной и апатичной личности являются работы американских специалистов Р. Маккайвер, Д. Рисмен, Л. Сроул, подвергших тщательному анализу данные социологических опросов о степени удовлетворенности рядовых американцев демократической властью в США и выявивших множество негативных оценочных суждений в политических пристрастиях граждан, разочарованных оторванностью политиков от народа.

Проследивая традицию научного поиска решения проблем аномии, российские политологи, юристы, социологи и философы связывают ее с отечественным историческим и культурным контекстом, на фоне которого описываемое явление приобретает ментальные характеристики, вскрывающие его укорененность в народных традициях публичного поведения, стереотипах восприятия власти, государственных идеалах и национальных ценностях. К числу таких исследователей относятся В.А. Бачинин, А.И. Кравченко, В.Г. Федотова, Р.М. Фрумкина и др., в свою очередь Ш.А. Туркишвили и В.Е. Горозия выявили приоритетные методологические позиции в изучении причин аномии.

Весьма продуктивными для создания теории аномии являются институциональный (Т. Веблен, Дж. Г. Гелбрейт, Дж. Коммонс) и неинституциональный (Дж. Бьюкенен, Г. О'Доннелл, Р. Коуз, С. Кроуфорд, Д. Норт,

Э. Остром, А. Степан) подходы в зарубежной науке, изучающей процессы трансформации демократической власти в странах бывшего социалистического лагеря. Институциональные трансформации в политике стали предметом аналитических рассуждений О.В. Мартышина, Д. Найта, А.Н. Олейника, А.И. Овчинникова, П.В. Панова, К. Шепсли, В.Ю. Шпака.

Взаимосвязь анонии с самосознанием и политической культурой масс выражена Г. Алмондом, Ж. Бодрийяром, Г. Блумером, С. Верба, М. Дюверже, Г. Маркузе, Ч.Р. Миллзом, и др., что тесно связано с исследованиями политического мышления и массового восприятия институтов публичной власти Э.А. Баталова, В.Ю. Верещагина, К.С. Гаджиева, Д.В. Гудименко, В.Я. Гельмана, Н. Кейзерова, В.Н. Коновалова, и др.

Специфика электорального поведения в условиях анонии продемонстрирована Г.В. Голосовым, Г.Л. Кертман, А.П. Мясниковым, Ю.Д. Шевченко, с их взглядами связаны представления А.С. Автономовой, И.Н. Гавриловой, Г.В. Пушкаревой, В.П. Макаренко о кризисе политической социализации, негативной мотивации избирателей, их политико-правовой невежественности.

Становление и развитие институтов публичной политики, снижающих уровень анонии и стимулирующих интерес граждан к непосредственному участию в политике, представлено в фундаментальной работе Д. Мэтьюза «Политика для народа», что послужило отправной точкой в выработке решений о дальнейших путях демократизации обществ. Аналогичные выводы о препятствиях, встающих перед обществами демократического транзита, получил А. Ильницкий, который выступил с призывом популяризировать среди россиян и активизировать деятельность институтов гражданской политики. Исследованию проблем общественного участия во власти посвящены также работы Н.А. Шматко, Г. Овчинникова и др. Программу создания российских центров публичной политики предложили В.Л. Римский, А.Ю. Сунгуров, считая, что постсоветская Россия, начиная с перестройки М.С. Горбачёва и вплоть до президентства В.В. Путина, накопила достаточно опыта в институ-

ционализации общественных политических интересов и утверждении ценностей демократии.

Объективная оценка проблем, препятствующих демократизации российского социума и усиливающих деструктивное влияние анонии, дана в исследованиях Б.Г. Капустина, И.К. Пантина, В.О. Рукавишникова, которые отмечают отсутствие массового политического субъекта демократии, желающего проявлять свою политическую волю независимо от регулярности выборов. О необходимости стимулирования институтов демократии участия, преодолевающей аномию, отмечается в работах Н.С. Бондаря, Т.В. Кашаниной, А.И. Ковлера, И.Ю. Козлихина, Ю.А. Красина, В.Я. Любашица, В.С. Нерсесянца и др.

Следует признать, что к настоящему времени в политической науке за понятием анонии закрепилось значение особой позиции граждан, отличающихся несформированностью политической культуры, низкой политической грамотностью, отсутствием устойчивых политических интересов и партийной идентичности, выраженной в негативной оценке власти, самоустранении от активной политической жизни и нежелании исполнять гражданские права и обязанности. В этой связи, исследование, актуализирующее проблему становления в России институтов публичной политики, является важным вкладом в решение вопросов профилактики политической анонии.

Объектом диссертационного исследования является процесс становления институтов публичной политики в условиях транзитивного общества, а **предметом** – институциональные формы преодоления политической анонии в постсоветской России.

Цель диссертационного исследования заключается в анализе аномических процессов, связанных с трансформацией политических институтов и становлением публичной политики в современной России.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие **задачи**:

- определить понятие публичной политики в генетическом измерении ее институциональных форм, соответствующих российской действительности;

- сформулировать существенные признаки политической аномии в демократической государственности;

- выявить значение аномии в контексте снижения политической активности россиян и кризиса отечественной политической культуры;

- конкретизировать предпосылки становления институтов постсоветской публичной политики, обозначив их роль в преодолении политической аномии и активизации электорального поведения россиян;

- систематизировать демократические установки субъектов публичной политики в условиях транзитивного общества.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Обозначены концептуальные отличия публичной политики, ориентированной на институционализацию общественных движений, оказывающих влияние на принятие решений власти, контролирующих их исполнение и привлекающих граждан к активному взаимодействию с профессиональными политиками, от традиционной политики, представленной партийными лидерами, государственными чиновниками и лицами, опирающимися на финансовые и законодательные ресурсы, которым делегировано представительное право;

2. Установлены признаки и проявления аномии в российской политической системе, выраженные в самоизоляции граждан от принятия политических решений, политической апатии, низком уровне политико-правовых знаний и отсутствии партийной идентичности, которые оказывают существенное влияние на процессы трансформации политических институтов;

3. Конкретизирован смысл политической аномии в контексте процессов социализации личности, в самосознании которой стереотип недоверия к

институтам публичной власти превращается в устойчивую нигилистическую позицию, обесценивающую демократические идеалы;

4. Показано преимущество неинституционального подхода в анализе современных отношений власти и общества, выявляющего способы достижения политической стабильности, эффективности политических институтов и преодоления аномических процессов;

5. Выявлены перспективы развития гражданского общества в России, связанные с усилением субъектного статуса институтов публичной политики, формирующих демократическую установку граждан на использование прав, свобод и исполнение обязанностей, препятствующих распространению политической апатии в массах и снижающих уровень политической аномии.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования выстроена на институциональном подходе к пониманию и объяснению процессов, характеризующих состояние отечественной политической системы в условиях транзитивности. Отдельные проблемы, связанные с эффективностью функционирования политических институтов, рассмотрены в контексте неинституционализма, который методологически представлен С. Кроуфордом, Д. Нортом, А. Степан, П. Холлом и др., получил исследовательскую поддержку А.Н. Олейника, П.В. Панова.

Общенаучные методы – анализа политической ситуации, сравнения условий демократизации российского общества со странами бывшего соцлагеря, дедуктивных выводов о неизбежности политической аномии при демократии, теоретического моделирования перспектив развития институтов публичной политики, их системно-структурное содержание полностью соответствуют применению специальных методов политической антропологии, политической социологии, политической психологии, этнополитической конфликтологии. При анализе политической культуры электората использовались методологические принципы структурно-функциональной теории культуры и когнитивной концепции культурных стереотипов в массовом сознании.

Положения, выносимые на защиту:

1. Генезис и трансформация институтов публичной политики свидетельствует о развитии демократии в обществе, открыто признающем либеральные ценности в качестве основополагающих ориентиров политико-правовых отношений. Эффективность их функционирования зависит от потребности граждан не только пользоваться демократическими правами, но и выполнять соответствующие обязанности, обусловленные чувством общественного долга, наличием гражданской ответственности и нормами политической культуры, влияющими на участие населения страны в выборах государственной и муниципальной власти. В странах с прочными демократическими традициями существуют трудности формирования адекватной демократическому режиму политической позиции граждан, отдающих предпочтение частным интересам и устранившихся от политической жизни, что актуализирует необходимость выявления причин аполитичного поведения граждан, определение мер профилактики политической апатии и специфики трансформации институтов политического участия.

2. Причиной политической пассивности российских граждан является их сознательная позиция нигилистического отношения к институтам публичной власти, недоверие политикам и сохранение устойчивого стереотипа о принятии властных решений без участия граждан России, что сформировало особый тип электорального поведения – абсентеизм как существенный признак политической аномии, отражающей такое состояние общества в целом или отдельных социальных групп, при котором нарушаются институциональные связи. Это обусловлено несоответствием целей и законных способов их достижения, приводит к игнорированию требований законности и правопорядка, формирует негативное отношение к власти, снижает политическую активность масс, отчуждает их от политической деятельности, способствует нарастанию апатии и безразличия к происходящим политическим событиям и др. Кризисное состояние политической системы усугубляется также противоречиями между постулируемыми законом либерально-демократическими це-

лями и недемократическими средствами их достижения, стимулирующими разрыв в отношениях правящей элиты и электората.

3. Стабильность и эффективность действующих в России политических институтов обусловлена соответствием формальных правил, неформальных ограничений и механизмов их принудительного осуществления, что характеризуется методологическим императивом неонинституционализма. В таком измерении отношений власти и гражданского общества политические институты рассматриваются как согласованные «правила игры», определяющие содержание и структуру побудительных мотивов политического и правового поведения, их основная функция заключается в обеспечении стабильности функционирования всей политической системы. Аномия же снижает эффективность работы институтов и порождает аннигиляцию санкций контроля исполнения норм, установленных тем или иным институтом.

4. Одной из институциональных форм демократии участия является гражданская политика как способ активного влияния граждан на государство и бизнес в целях продвижения и защиты коллективных интересов. Главное в гражданской политике – это обучение людей использовать свои демократические права и соблюдать гражданские обязанности, что выражается в умении критически оценивать предлагаемые со стороны власти решения, принимать активное участие в выборах и референдумах, получать знания о структуре, органах и компетенции публичной власти, воспитывать чувство гражданского долга у подрастающего поколения. Гражданская политика противопоставлена традиционной, которая нуждается в лидерах, принимающих решение от имени народа, опирается на финансовые и законодательные ресурсы и рассматривает общественность как институт, перед которым необходимо периодически отчитываться. В процессе институционализации гражданская политика трансформируется в публичную политику.

5. Институты публичной политики в современной России представлены различными общественными объединениями, «третьим сектором» – негосударственными некоммерческими организациями (НКО), которые не зависят

от государства, не преследуют цели извлечения прибыли и принимают участие в политических акциях, используя различные (легальные) методы общественного давления на власть. В этой сфере эксперты, активисты гражданских и общественных комитетов, а также социальные менеджеры объединяются в группы, образуя «фабрики мысли» и «центры публичной политики», являясь не менее важными действующими лицами, чем депутаты, лидеры и члены политических партий и т.п. В постсоветской России выявлено три переломных момента в развитии институтов публичной политики: первый период (годы поздней перестройки и первая половина 90-х гг.), второй период (вторая половина 1990-х годов), третий период (начался с 2000 года), которые и стали свидетельством перехода России к демократии и построению открытого общества.

6. Функционирование институтов гражданского общества, на примере Общественной палаты, демонстрирует возможности реализации демократии участия как наиболее предпочтительной формы власти, преодолевающей аномию, изменяющей ценностные основания политической и правовой культуры советского государственного режима и стимулирующей политическую активность масс. Публичная политика как способ демократии участия преодолевает отчужденность народа от политических институтов власти, препятствует распространению политической апатии, мотивирует граждан к осуществлению самостоятельного выбора и принятия решений через институты представительной демократии.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Материалы, результаты и выводы диссертационной работы раскрывают перспективы дальнейшего научного исследования сущности и особенностей формирования институтов публичной политики, преодолевающих анонимические процессы в политической жизни общества, в условиях российского демократического транзита, представляют интерес для политологов, политтехнологов, законодательных и исполнительных органов госу-

дарственной власти, институтов и структур муниципальной власти, представителей общественных объединений.

Содержание диссертационного исследования, многие его положения найдут применение и при чтении учебных курсов по политологии, политической социологии, этнополитической конфликтологии, истории политических учений и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования рассматривались на: международных научно-практических конференциях «Философия и право» (Санкт-Петербург, 2006 г.), «Глобальные и региональные факторы правового обеспечения национальной безопасности» (Ростов-на-Дону, 2006 г.); VII научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых Таганрогского института управления и экономики (Таганрог, 2006 г.). Выводы и рекомендации диссертации отражены в 5 публикациях автора общим объемом 1,5 п.л.

Содержание исследования апробировалось на заседаниях кафедры философии и социологии Таганрогского института управления и экономики и ее научно-методических семинарах. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее разработанности в политической науке, формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования, рассматриваются теоретико-методологические основания и практическое значение работы, ее научная новизна, представляются положения, выносимые на защиту, указываются основные формы апробации диссертации.

В первой главе **«Аномические процессы в современных политических институтах (теоретико-методологический анализ)»**, состоящей из трех параграфов, проведен теоретико-методологический анализ подходов, сложившихся в политологии, к определению феномена аномии как вида нарушения равновесия и устойчивого развития политико-правовой сферы, оказывающего существенное влияние на политическую активность масс, обуславливающего их отчужденность от власти, апатию и негативизм в оценках действующей политической системы, что вызвано неустойчивостью политических норм, неэффективностью работы политических институтов, обеспечивающих контроль в отношениях власти и общества.

Первый параграф **«Понятие аномии и его политико-правовое значение»** посвящен концептуализации подходов к определению сущности аномии как кризисного явления в обществе, получивших теоретико-философское осмысление в трудах Платона, Ж.М. Гюйо, К. Маркса и представленных в аналитических работах Э. Дюркгейма, Р.Мертон, Л. Сроула, Р. Дарендорфа, Р. Маккайвера, Д. Рисмена и др.

Рассматривая социологическую природу аномии в теориях Э. Дюркгейма, Р. Мертон, автор выявляет политико-правовые признаки отклоняющегося поведения индивида или группы людей, вызванные процессами, происходящими в экономической, политической, правовой сферах общества, и ослабляющих влияние норм, дестабилизирующих законность и правопорядок.

Ведущий тезис концепции Мертон о том, что отклоняющееся поведение является симптомом рассогласованности между культурно предписанными стремлениями (целями) и социально структурированными средствами их реализации, взят за основу классификации различных способов адаптации человека к описанным нарушениям, это – конформизм, инновация, ритуализм, ретритизм, мятеж. Важным дополнением к пониманию политико-правового значения аномии является анализ психологических концепций Л. Сроула, Р. Маккайвера, Д. Рисмена, связывающих эту «болезнь» общества с тремя проблемными характеристиками современных демократических государств — конфликтом культур, капиталистической конкуренцией и быстрым темпом социальных перемен.

Обобщив теоретические взгляды зарубежных исследователей, диссертант сформулировал определение понятия *аномии* как *разновидности состояния общества в целом или отдельных его групп, при котором нарушаются институциональные связи, вызванные несоответствием закреплённых норм, требований законности, правопорядка и действительным поведением субъектов, отказывающихся соблюдать прежние правила, занимающих отстранённую или противоправную позицию в силу несогласия с их положением в системе общественных отношений.*

При анализе работ российских политологов, философов: В.А. Бачинина, А.И. Кравченко, В.Г. Федотовой, Р.М. Фрумкиной и др. диссертантом были обнаружены важные теоретические дополнения, уточняющие смысл политической аномии, причины которой восходят к нарушениям межпоколенческих связей, кроются в аномалиях преемственности поколений современного модернизационного общества. Массовое общество приводит к стереотипизации политического сознания граждан, формируя коллективную позицию протеста в виде общественной и политической самоизоляции, которая признается действенной формой девиантного поведения в отношении к власти и установленному ею государственному порядку.

В заключение параграфа диссертант конкретизирует свои методологические предпочтения в исследовании феномена политико-правовой аномии. Соискатель отмечает связь аномических процессов с нарушениями институциональных норм, выраженных в нежелании большинства населения следовать принципам и требованиям правопорядка и законности, что повышает степень преступности и криминогенности в обществе.

Во втором параграфе *«Апатичность электорального поведения россиян как результат неустойчивости политических норм»*, установлена причинно-следственная связь между неустойчивостью политических норм, аномичностью политической жизни россиян и апатичностью их электорального поведения, выраженного в абсентеизме, массовом нежелании пользоваться и реализовывать право демократического выбора.

Автор проводит анализ электорального поведения российских граждан на основе нескольких теоретических подходов: социологического, социально-психологического и рационального выбора, при этом подробно изучается вопрос мотивации избирателей и роль СМИ в формировании стереотипов восприятия власти и степени легитимности ее решений, регулирующих повседневную жизнь большинства россиян. Опираясь на исследования когнитивной модели электорального поведения, диссертант выявляет уровень конформизма избирателей, чьи политические знания складываются под воздействием противоречивой информации, поступающей из разных каналов СМИ, и искаженных в массовом сознании оценок эффективности закона и власти, что приводит к убеждению в правильности голосования «как все». Диссертант отмечает, что избиратели склонны присоединяться к большинству, мнение которого, конечно, формируется не без участия пиар-технологов. При распространении политической аномии конформизм проявляется в низкой явке избирателей на выборы или их голосовании «против всех».

Характеризуя особенности политического интереса российских граждан и пользуясь аналитическими данными, автор приходит к выводу, что участие в политической жизни для многих членов общества ограничивается более или

менее регулярным получением сведений о политических событиях в стране и в мире, необходимых для ориентации в сбережении личных средств. Большинство россиян не интересуются политикой в силу скептического отношения к политикам, представляющим власть, однако такая позиция, как считает диссертант, во многом вызвана нежеланием самих граждан быть активными субъектами демократии, обладать высокой политической культурой и грамотностью, уметь критически оценивать информацию и разбираться в вопросах партийного строительства. Отсутствие мотива демократического участия замещается в сознании граждан массовым стереотипом недоверия власти и сопутствующим ему явлением отчуждения от политической жизни.

Проблему отчуждения политики автор рассматривает в комплексе теории масс Г. Блумера, Г. Маркузе, Ч.Р. Миллза, Г. Олмонда, С. Вербы, Х. Ортега-и-Гассета доказывая, что причиной диссонанса политики и рядовых граждан стала дифференциация субъектов на представителей политической элиты и политических масс, которые изначально добровольно устранились от общественной жизни путем передачи своих демократических полномочий профессионалам, сделавшим карьеру на представительстве их интересов и воли, а затем обвинили политических избранников в забвении их частных нужд. В процессе взаимоотношений политической элиты и масс складывается соответствующий политический порядок, который служит угасанию или, напротив, усилению анонии.

Диссертант приходит к выводу, что к концу 90-х гг. в России анония оказалась качественной характеристикой самосознания масс, испытывших на себе нигилизм прежних политических ценностей коммунистического общества и отсутствие приемлемых средств достижения либеральных и демократических целей, постулируемых властью. Ценностная и смысловая отчужденность власти и общества, правящей элиты и электорального большинства не могли не вызывать множество кризисных явлений в функционировании политических институтов. Апатичный порядок и политическая анония, препятствующие социализации личности, усваивающей общепризнанные нормы и

принципы публичного поведения, повысили степень риска и непредсказуемости результатов демократических выборов в России, а вместе с ними и демократии в целом.

В третьем параграфе *«Неоинституциональное измерение отношений власти и гражданского общества»* политическая анония исследуется в контексте трансформации политических институтов гражданского общества.

Диссертант утверждает, что подход западных неоинституционалистов – Д. Норта, А. Степан, С. Кроуфорда и Э. Острома, П. Холла, Г. О'Доннелла и российских политологов А.Н. Олейник и П.В. Панова – к пониманию процессов трансформации политических институтов является адекватным способом объяснения их функционирования в условиях анонии. В рамках этого анализа политические институты рассматриваются как набор формальных правил, неформальных ограничений и механизмов *их* принудительного осуществления. Определяя сущность, причины и предпосылки появления аномических процессов в политико-правовой сфере гражданского общества, автор устанавливает связь между рассогласованием формально установленных целей и неформально санкционированных средств их достижения, порождающих состояние «безнормности» и нарушающих действующие институциональные связи, что выступает одной из причин трансформации политических институтов.

Опираясь на классификацию Д. Норта, диссертант вводит критерии отличия *формальных институтов* как действующих правовых норм, регулирующих политическую жизнь, соблюдение которых гарантируется государством, от *неформальных* – обычаев, традиций, взаимных соглашений, координирующих политическое поведение граждан и не подлежащих контролю со стороны власти. Изменение формальных институтов происходит эволюционно путем легализации уже существующих неформальных практик или революционно через внедрение новых правил игры, что следует именовать «импортом».

Разделяя мнение российских политологов, автор признает необходимость «импорта» для повышения эффективности действующих институтов, которая измеряется величиной транзакционных издержек: они складываются из затрат на принуждение (содержание репрессивного аппарата) и убеждение (средства, потраченные на трансляцию принимаемых решений от субъекта власти к объекту, на манипуляции общественным сознанием, «подкуп» населения и т.п.).

Соискателем выявлена закономерность эффективности политических институтов, зависящих от уровня легитимности власти – объем затрачиваемых властных ресурсов обратно пропорционален авторитету и легитимности власти: падение эффективности имеющихся институтов ведет к резкому возрастанию затрат субъекта власти (правлящей элиты). Обосновывается тезис о том, что в условиях аномии возникает иллюзия неэффективности действующих формальных институтов и необходимости смены «правил игры», например, посредством импорта, хотя в действительности эта неэффективность является следствием социального и психического самочувствия масс, временно уклоняющихся от исполнения выработанных норм. Стоит измениться этому настроению общественного сознания, и прежние институты обретут свою силу, но уже в новых условиях преодоления аномии.

Во второй главе **«Трансформация институтов российской публичной политики»**, состоящей из трех параграфов, понятие публичной политики получает осмысление в качестве одного из действенных способов преодоления аномических процессов, что повышает престиж демократического образа жизни россиян, развивает их гражданскую ответственность и стимулирует становление институтов демократии участия.

Первый параграф **«Аномические процессы в публичной политике постсоветской России»** посвящен исследованию предпосылок формирования активной публичной позиции граждан в отношениях с властью посредством инкультурации личности, опирающихся на систему ценностей, идеалов, положительных и конструктивных установок к закону и правопорядку.

Диссертант постулирует факторы, нарушающие межпоколенческие связи, препятствующие преемственности нескольких поколений российских граждан, одного, унаследовавшего ценности социалистической культуры политической жизни, другого, следующего за ним, поколения реформаторов эпохи гласности и перестройки, и нового поколения сторонников либерально-демократического будущего России, – все они опираются на разные идеологии, не имеющие мировоззренческого единства, исходящие из отличающихся друг от друга политических установок.

В результате, политическая культура молодежи наследует хаотичный набор политических установок граждан, объединенных к настоящему времени чувством разочарования властью, недовольством политиками, отчужденностью от демократических преобразований российского общества. Отсутствие преемственности политических императивов поколений препятствует распространению норм демократической культуры, нивелирует потребность в гражданском обществе.

В итоге, замечает автор, политическая культура нынешней России оказалась амбивалентной. С одной стороны, она заимствует из вне демократические ориентиры, проникшие на российскую почву путем политико-правовых инноваций – всеобщие выборы, разделение властей, двухпалатный парламент, многопартийность, свобода прессы, гласность, комплекс гражданских прав, местное самоуправление – с другой, она отказывает им в преемственности путем дискредитации, утверждения их нежизнеспособности, неэффективности в рамках действующей Конституции. Дополнительные сложности в выборе путей политического самоопределения России диссертант видит в состоянии транзитивности, затянувшемся переходе от авторитаризма к демократии и слабой развитости институтов демократического участия, которые нуждаются в институциональном дизайне публичной политики.

В завершение параграфа автор рассматривает несколько проектов демократической перспективы России: первый – сохранение, сложившейся в 1990-е годы системы самовластия; второй – восстановление модернизирован-

ной версии советской системы; третий – становление эффективной демократии как альтернативы авторитаризму; четвертый – утверждение умеренно авторитарной власти, применяющей при необходимости жесткие меры для обеспечения целостности страны, мобилизации ресурсов общества во имя преодоления системного кризиса и позиционирования России на международном уровне.

Во втором параграфе *«Генезис и становление институтов российской публичной политики»* представлен подробный анализ форм и содержания институтов публичной политики как важнейших компонентов гражданского общества. В основу концептуализации понятия публичной политики положено исследование Д. Мэтьюза об угрозах демократии, исходящих от рядовых граждан, сознательно устранившихся от активной политической жизни и предпочитающих перекладывать ответственность за свой демократический выбор на профессиональных политиков.

Акцентируя внимание на вопросе о роли общественности в становлении и развитии институтов демократии, диссертант обосновывает необходимость разделения политики на гражданскую и традиционную, первая из которых противопоставляет инициативу общественных объединений политическим партиям, опирающимся на ресурс государственной власти и преследующим материальную выгоду.

Автор формулирует дефиниции понятий «гражданская политика» и «публичная политика». *Гражданская политика* рассматривается на примере деятельности третьего сектора: первый – государство, второй – бизнес, третий – общественные объединения, негосударственные некоммерческие организации (НКО), которые не зависят от государства и создаются не ради получения прибыли, но принимают участие в политических акциях, используя методы общественного давления на властные институты. *Публичная политика* реализуется в системе связи отдельных социальных проблем с субъектами (агентами и лоббистами), осуществляющими ее решение.

Диссертант рассматривает механизм реализации участия общественности во власти, которая институционализирует свою политическую позицию, мотивируя это возрастающей неспособностью государства решать социальные проблемы. В исследовании дается подробный анализ деятельности «фабрик мысли» и «центров публичной политики» как действующих демократических институтов общественной политики, получивших программное оформление в работах В.Л. Римского, А.Ю. Сунгурова и др.

Прослеживается генезис и становление институтов публичной политики от советского периода к перестроечному и постперестроечному времени. Истоки формирования институтов публичной политики обнаруживаются в феномене диссидентства, в педагогике коммунарского движения. Примером общественной политической инициативы в годы перестройки являлись политические клубы, в которых не только обсуждались актуальные проблемы прошлого и настоящего, но и разрабатывались технологии реформирования.

Диссертант выявляет три периода в развитии публичных политических институтов постсоветской России. Первый период (годы поздней перестройки и первая половина 90-х гг.) связан с деятельностью общественных организаций, реализующих функции институтов публичной политики, – Международного фонда политико-правовых исследований «Интерлигал» (президент Н.Беляева); Центра экономико-политических исследований («ЭПИцентр»), возглавлявшийся Г.Явлинским; Центра прикладных политических исследований «Информатика для демократии» (ИНДЕМ) под руководством Г. Сатарова; Гуманитарного и политологического центра «Стратегия» Г. Бурбулиса и др.

Второй период (вторая половина 1990-х годов) был ознаменован активным вовлечением общественно-политических групп в избирательные кампании, что привело к относительной утрате публичности этими центрами, их манипулятивности, так как они стали подконтрольны существующей власти. В этом направлении действовали Фонд «Политика», Центр политического консалтинга «Никколо М», Фонд эффективной политики, Фонд «Центр поли-

тических технологий» и др. Конец 90-х гг. связан с активизацией в Москве и в ряде других регионов РФ деятельности «фабрик мысли», ведущих начало от организаций третьего сектора, — они рассматривали себя в качестве ячеек гражданского общества и предлагали к внедрению технологии общественного участия, т.е. работали именно как центры развития публичной политики.

Третий период наступил после смены президентской власти в России в начале 2000 г., когда в Москве был учрежден Центр стратегических разработок, предложивший программу деятельности российского правительства. Вскоре по его образцу был организован Центр стратегических разработок в Поволжском федеральном округе, а затем ЦСР «Северо-Запад». Само появление этих центров, созданных при заинтересованном участии государственной и муниципальной власти, но при этом сохраняющих определенную самостоятельность, как считает диссертант, было важным показателем институциональных перемен.

Третий параграф *«Демократические установки субъектов публичной политики в транзитивном обществе»* логически и последовательно связывает понимание причин аномических процессов с трансформацией институтов публичной политики в России эпохи демократических преобразований.

Проблема демократической установки субъекта публичной политики решается диссертантом, во-первых, в связи с определением субъектного статуса лиц — активных участников демократического развития социума, во-вторых, с выявлением формы реализации демократической установки в политико-правовой деятельности человека, отвечающих потребности реализации политических прав (свободы мысли, совести, религии, свободы мирных ассоциаций, права на мир и т.д.) и потребности исполнения политических обязанностей (участие в управлении обществом и государством через институт выборов и пр.).

Автором обосновано, что за последнее десятилетие Россия обрела опыт народного представительства, привлекая граждан-избирателей к решению государственных дел, к участию в деятельности институтов публичной полити-

ки, прежде всего, общественных объединений, таких как Общественная палата, целью которой является усиление связи гражданского общества с органами государственной власти и осуществление контроля над их деятельностью. Общественная палата рассматривается как реальный механизм сотрудничества общества и власти, направленный на преодоление отчуждения народа от институтов государственной власти, укрепляющий доверие, налаживающий взаимопонимание и диалог политиков и общественности.

Анализируя эффективность российской демократии участия в постсоветский период, диссертант отмечает их первоочередную роль в преодолении политического отчуждения масс, снижающего степень политической апатичности и анонии. Деятельность институтов публичной политики признается естественной средой формирования демократической установки, повышающей ответственность граждан перед обществом, мотивирующей их к осуществлению самостоятельного выбора и принятия решений без передачи своих прав другому лицу: способный делать выбор не должен избегать его. Представительная демократия и политика участия, по мнению автора, предполагают не просто коренные изменения в политическом самосознании масс, но и становление нового вида политического субъекта, воспринимающего свои политические права вкупе с обязанностями, обладающего потребностью быть ответственным гражданином, признающим силу своего голоса в принятии решений власти.

В заключении диссертации формулируются основные выводы и предложения автора, намечаются перспективы дальнейшего исследования поставленных в работе проблем.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Ивченко Е.В., Подберезный Е.В. Специфика политико-правовых институтов в условиях переходного периода российского общества // Научные исследования: информация, анализ, прогноз: монография / Под общей ред. О.И. Кирикова. Воронеж, 2006. – 0,4 п.л./0,2 п.л.

2. Ивченко Е.В., Мордовцев А.Ю., Шкурова И.В. Формирование гражданского общества в России в условиях соборного мироустройства // Философия и право: материалы Международной научно-практической конференции. СПб., 2006 – 0,5 п.л./0,2 п.л.

3. Ивченко Е.В. Политическая anomia и апатичность россиян как угроза национальной безопасности // Глобальные и региональные факторы правового обеспечения национальной безопасности: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2006. Ч. 1. – 0,4 п.л.

4. Ивченко Е.В. Приватизация в постсоветской России в контексте издержек и перспектив современного политико-правового реформирования: институциональный подход // VII научно-практическая конференция преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых: Сборник докладов. Таганрог, 2006. Т. 1. – 0,4 п.л.

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:

5. Ивченко Е.В. Политическая anomia в кризисном социуме: западная теоретическая модель // Философия права. 2006. № 4. – 0,3 п.л.

Сдано в набор 24.01 2007. Подписано к печати 25.01 2007.
Формат 60х84/16. Объем 1,5 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНПРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83.